

Лельхова Федосья Макаровна
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация
lelhovafm@yandex.ru

Эмотивные междометия радости и удивления в разных диалектах хантыйского языка

Аннотация

Цель настоящей статьи заключается в уточнении состава эмотивных междометий радости и приятного удивления, конкретизации их семантики и особенностей функционирования, сопоставление особенностей функционирования в разных диалектах хантыйского языка – восточных и северных. Материалом для исследования послужило около 100 контекстов, содержащих указанные междометия, отобранные методом сплошной выборки из фольклорных произведений (сказок и рассказов) и устной разговорной речи, представленной в полевых записях. В ходе исследования применялись этимологический анализ, контекстный анализ и сравнительно-сопоставительный метод. В результате было выявлено 75 междометий радости и приятного удивления, из них 40 – со значением радости, восторга, восхищения (35 исконных и 5 заимствованных из русского языка) и 35 (исконных) – с семантикой приятного удивления. Использование заимствованных междометий обнаружено в современном хантыйском языке во всех рассматриваемых диалектах, в основном, в письменных источниках. Оказалось, что не всегда легко определить семантику междометия в хантыйском языке, поскольку одно и то же междометие может означать в разных контекстах разные оттенки эмоций и даже разные эмоции. Также выявлено, что многие междометия, выражающие приятное удивление, имеют разную валентность. Более 20 из проанализированных междометий не включены в имеющиеся словари хантыйского языка.

Ключевые слова: хантыйский язык, диалект, междометие, эмотив, семантика, валентность

© Лельхова Ф. М. 2024

Для цитирования: Лельхова Ф. М. Эмотивные междометия радости и удивления в разных диалектах хантыйского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 4. С. 105–116. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-105>

Fedosia M. Lelkhova
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development
Khanty Mansiysk, Russian Federation
lelhovafm@yandex.ru

Emotive interjections of joy and surprise in different Khanty dialects

Abstract

The article aims to specify emotive interjections of joy and pleasant surprise in the Khanty language and to particularize their semantics and functioning patterns in various dialects of Khanty – Eastern and Northern. 100 contexts with the interjections were selected by continuous sampling from folklore (fairy tales and short stories) and casual oral speech records obtained during field expeditions. In the course of study, etymological analysis, contextual analysis and comparative method were used. As a result, 75 interjections of joy and pleasant surprise were identified with 40 of them bearing the meaning of joy, delight and admiration (35 original Khanty and 5 borrowings) and 35 (original Khanty) bearing the meaning of pleasant surprise. Borrowed interjections were

found in all studied dialects of modern Khanty mostly in written sources. It turned out that it was not always easy to determine the semantics of the interjections as far as depending on the context, one and the same interjection could express various shades of an emotion or even different emotions. It was also discovered that the interjections expressing pleasant surprise could be characterized by different valency. More than 20 analyzed interjections are still not included in the existing Khanty dictionaries.

Keywords: Khanty language, dialect, interjection, emotive, semantics, valency

© Lelkhova F. M. 2024

For citation: Lelkhova, F. M. (2024). Emotivnye mezhdometiya radosti i udivleniya v raznykh dialektakh khantyyskogo yazyka [Emotive interjections of joy and surprise in different Khanty dialects]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10(4), 105–116. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-105>

1. Введение [Introduction]

Важность эмоций в вербальной и невербальной коммуникации сложно переоценить. Эмоции могут окрашивать все стороны нашей жизни, будучи органически связанными с деятельностью во всех её формах и проявлениях. В эмоциях находит своё выражение отношение человека к явлениям окружающей действительности. Интерес к исследованию средств вербализации эмоций не угасает в том числе в связи с необходимостью систематизации функциональных и коммуникативных свойств междометий как когнитивных знаков эмоций. Для выражения эмоций в лингвистике используются единицы всех языковых уровней: фонетические, синтаксические, лексические и грамматические средства (обзор трудов, в которых исследуются эти средства см. в [Маслечкина, 2015]). В настоящем исследовании нас прежде всего интересует лексический уровень. Под эмоциональной лексикой мы, вслед за Л. Л. Нелюбиным, понимаем «1) слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность; 2) бранные слова; 3) междометия; 4) слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки» [Нелюбин, 2005, с. 256].

В работе Е. М. Галкиной-Федорук выделяется три группы эмоциональной (экспрессивной) лексики: «1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим или другим лицом; 2) слова-оценки, квалифицирующие вещи, переживаемые самим говорящим или другим лицом; 3) слова, в которых эмоциональные отношения к называемому выражаются не лексически, а грамматически, то есть особыми суффиксами и префиксами [Галкина-Федорук, 1954, с. 136]. В числе слов, выражающих чувства и содержащих положительную и отрицательную оценку, И. А. Арнольд выделяет «ласкательные слова, бранные слова, междометия, так как только они передают одобрение и неодобрение, признание или восхищение, насмешку, иронию...» [Арнольд, 1959, с. 94–95].

В приведённых классификациях немало общего, хотя они совпадают не полностью. Однако во всех этих классификациях эмотивной лексики фигурирует междометие. Междометие, являясь вербальным средством выражения «внутреннего мира» человека, представляет собой языковую универсалию – «совокупность содержательных категорий, теми или иными средствами выражающихся в каждом языке» [БЭС, 1998, с. 535]. «Междометие – класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую среду» [БЭС, 1998, с. 290].

По этимологии, как известно, выделяются первичные (=первообразные, производные) и вторичные (=производные) междометия. По поводу последних имеются разногласия о возможности их отнесения к междометиям (см. обзор точек зрения, напр., в [Шкапенко, 2016 ; Кречун, 2021]).

По семантическому содержанию выделяются три группы междометий: эмотивные (эмоциональные и эмоционально-оценочные), волитивные (императивные и вокативные), когнитивные междометия [Вежбицкая, 1991, с. 618]. Вероятно, эти группы можно считать универсальными, поскольку их можно использовать для семантической классификации междометий в разных языках.

В русском языке междометия традиционно рассматриваются как «речевые знаки, служащие для выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность, для непосредственно эмоционального выражения переживаний, ощущений, аффектов, волевых изъявлений» [Виноградов, 2001, с. 611].

Междометие в зависимости от сопровождающих его невербальных средств (миимики, жестов, интонации, которая играет смыслоопределяющую роль) может выражать самые разные значения. Эмоциональные междометия выражают все существующие положительные и отрицательные эмоции и чувства. Это может быть удивление или испуг, восторг или огорчение, радость или досада, облегчение или презрение и т. д. В этом заключается их многозначность. Конкретные же значения таких междометий раскрываются лишь в контексте.

Междометия рассматривались на материале разных языков, включая русский и английский языки, в том числе в сопоставительном аспекте (см., напр., в [Шкапенко, 2016; Кречун, 2021]). Междометия изучались и на материале исчезающих языков, в частности юкагирского [Курилова, 2010, с. 177]. Ранее нами были изучены междометия эмоционального состояния (выражающие целый спектр положительных и отрицательных эмоций) на материале ваховского диалекта хантыйского языка [Лельхова, 2023 а].

Цель настоящей статьи заключается в уточнении состава эмотивных междометий радости и удивления, конкретизации их семантики и особенностей функционирования, сопоставление особенностей функционирования в разных диалектах хантыйского языка – восточных и северных. Отметим, что сопоставление эмотивных междометий в восточных диалектах (ваховском и сургутском) и северных диалектах (сынском и шурышкарском¹) – проводится впервые. Сынский диалект выделяется в трудах зарубежных учёных [Steinitz, 1975; Хайду, 1985].

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для исследования послужили контексты с использованием эмотивных междометий ваховского диалекта в фольклорном сборнике Л. Е. Куниной [Ал'вы. Альвы], переведённые А. С. Сопочиной на сургутский диалект сказки А. С. Пушкина из сборника «Монщят» [Пушкин, 2002, с. 21–30, 50–97], фольклорные произведения шурышкарских и сынских ханты из антологии «Араң, моньшаң, потраң ёх», а также полевые записи спонтанной диалектной речи, сделанные на территории проживания ваховских и сынских ханты, наблюдения над устной речью носителей диалектов.

Контексты отбирались методом сплошной выборки, критерием отбора было наличие междометия с семантикой радости и удивления. Всего было отобрано и проанализировано более 50 контекстов употребления междометий из письменных источников и около 50 контекстов из собственного языкового опыта (полевые записи).

В ходе обработки и интерпретации полученных данных использовался комплекс м е т о д о в: этимологический анализ для определения исконного или заимствованного характера междометия, а также его первообразности или непервообразности, контекстный анализ для выявления грамматических особенностей функционирования (характер-

¹ В работе И. В. Федотовой сынский интерпретируется как говор шурышкарского диалекта [Федотова, 2022]. Нами же они рассматриваются как разные диалекты

ной позиции во фразе), семантических особенностей (вид эмоции, оттенок эмоции) и метод сравнительно-сопоставительного анализа при рассмотрении общих и специфических для разных диалектов черт. Кроме того, использовался собственный языковой опыт автора исследования как носителя хантыйского языка для разграничения сфер употребления ряда междометий.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Анализ хантыйских текстов на предмет наличия в них междометий позволил констатировать, что эти тексты отличаются эмоциональностью, динамичностью, особой выразительностью. В этих междометиях нашло выражение эмоциональное состояние говорящего / литературного героя, его чувства и переживания. В хантыйском языке представлен богатый инвентарь междометий, отражающих национальное своеобразие языковой картины мира данного этноса.

Анализ материала показал, что в основном, междометия функционируют в устной речи. В хантыйских говорах междометные формы применяются чаще всего в семейно-бытовом обиходе, ведь выразить чувства в полной мере можно только в устной речи.

К междометиям, выражающим радость, веселье относятся:

(сын.): *йа, йа-а, йа-ха, йе-е-е, йэй, йэ-э-й, Йэшэк! Йэшэк Сорни! Йэшэк Турэм! Йэшэк Мойнар!* (букв.: святой медведь), *Йэшэк хятэ!* *щи ванты, кай, кай, о, ё-хо, тӓха! тӓха-тӓха! тӓхо-тӓхо, тӓ-ӓ / тӓо-о, тя / тья, тя-а, ӓтиатиа-ӓтиатиа, ӓтиатиа-ӓтиатиа, хӓты;*

(в.): *йэк-ка, ай-я, ӓй-йа, кэч* (варианты написания: *кэши ӓтьтӓ / ки*), *ӓта эх, ох, охти ӓэм, ӓтьтӓ, тӓ, э-э ӓэм, ӓт'-ӓт'-ӓт'ӓ;*

(с.): *о-о-о, ӓ, тӓйӓ, ӓйӓ, ача-ча.*

Базовая эмоция радость / восхищение содержится в семантической структуре более 40 междометий. Некоторые эмотивы в своей структуре могут содержать компонент неожиданности. К первообразным, ведущим своё происхождение от эмоциональных возгласов и звучаний, относятся 22 междометия: (сын.) *йа, йа-а, йа-ха, йе-е-е, йэй, йэ-э-й, кай, кай, ё-хо, о, тя-а, тӓ-ӓ / тӓо-о, ӓтиатиа-ӓтиатиа / ӓтиатиа-ӓтиатиа;* (в.) *ай-эй, ай-я (ӓй-йа), тӓ, ох, эх, ых;* (с.) *о-о-о, ӓ, ача-ча.*

Непервообразные (производные) междометные единицы представляют собой группу слов, в разной степени соотносимых со словами или формами той или иной знаменательной части речи. В хантыйском языке это пополняемая группа слов. Выявлены следующие произошедшие от знаменательных слов междометия: (сын.) устойчивое сочетание *щи ванты* 'какая же (букв.: ну, смотри)', генетически связанное с глаголом вантты 'смотреть'; (сын.) *тӓха!* (в.) *ӓтьтӓ, ӓт'-ӓт'-ӓт'ӓ* (обращение), *тӓха-тӓха, тӓхо-тӓхо* (парное междометие). Междометные единицы (сын.) *хӓты*, (в.) *ӓта, э-э ӓэм, охти ӓэм, кэши кэч*, (с.) *ӓйӓ, тӓйӓ* произведены от местоимённых слов, наречий и частиц.

К междометиям, выражающим удивление относятся: (сын.) *ий-йе, йа, йа-а, йа-та, йе, йе-е-е, йэ-эй, йэ-ээй, кай, кой, тӓ / тӓо, тӓ-тӓ-ӓ / тӓо-тӓо-о, тя / тья, хэй, хей-йа, хӓты йа;* (в.) *йэк-ка, йӓ-ӓ, ӓйӓ-ӓйӓ, ох ӓтьтӓ, тӓ, тӓ;* (с.) *йа / я, тӓйӓ, ӓыр йӓмат.* Из них первообразными являются *ий-йе, йа, йа-а, йе, йе-е-е, йэ-эй, йэ-ээй, кай, кай, кой, тӓ / тӓо, тӓ-тӓ-ӓ, тя / тья, хэй, хей-йа.* К непервообразным (производным от знаменательных слов) мы отнесли 10 лексем: *Йэшэк!* 'Боже! / Господи!', 'Ну надо же!', *Йэшэкийэ!* (йэшэк + уменьшительно-ласкательный суффикс -ийэ) 'Божечки!', *Йэшэк Сорни!* 'Боже!' (букв.: Божественное золото), *Йэшэк Турэм!* (букв.: божественный Бог), *Йэшэк хятэ!* (божественный день). Междометия *йа-та, хӓты йа*, (с.) *ӓйӓ, тӓйӓ, ӓыр йӓмат* произведены от соответствующих частиц.

Всего в нашей выборке выделено было 75 междометий. Большая часть междометий (70) являются исконно хантыйскими. Кроме того, встретились заимствованные междометные единицы (5), зафиксированные в современных письменных источниках в диалектах хантыйского языка: (с.) *о-о-о*; *ө*; (в.) *ой 'ох', ой 'ой'*; (ш.) *о* (все они выражают радость, восхищение). Выявлено 35 исконных междометий, передающих эмоцию радости и 35 – эмоцию удивления.

2.2.1. Междометия, выражающие радость [Interjections expressing joy]

Данная группа междометий оказалась весьма многочисленной. Приведём анализ контекстов их употребления.

Йа (вариант написания – **я**). (сын.) 'Ну (вот)', 'Ах': **Йа**, *ци йӧхэтлэт нъаврэмийлал, хӱвэлта йиты йох* – 'Ну вот, приезжают их дети, издалека приезжают'; **Йа**, *щикем йӧм* – 'Ах! Как хорошо!'; **Йа**, *йӧна ци, ӧтийэм хӧца йӧнхмэн, йӧхтылымэн, ӧтийэм щимэц. Хӧлэвэт, ма йӧхэттэм унты, тӧм войлам, тӧм нӧхаслам сӧха вералэн, сӧха йонтолэн, – йастэл* – 'Ну, действительно, к моей сестрице ты ходила, приходила, говорят, сестрица моя такая и есть. До моего приезда, к завтрашнему дню, эти мои шкурки, эти соболя, из них шубу изготовь, шубу сшей, – говорит' [АЛНХ, 2023].

Йа-а (сын.) 'Ну-у': **Йа-а**, *Ими Хилы кӧт нэ пилн щомэна ци йис, – нумысэл. – 'Ну-у, Ими Хилы, одолев двух женщин (букв.: с двумя женщинами), сильным же стал, – думает так про себя'; Нӧх ци йӧхэтты пӧтсэуэн, нӧм пелӧк турэм ныты пӧтса. Ими Хилы нумысэл: – 'Йа-а, ци йӧм, кӧш кена йӧхэтсэмэн* – 'Стали приближаться вверх, верхнее небо (космос) стало видно. Ими Хилы думает: **Ну-у**, хорошо, ну вот и добрались' [АЛНХ, 2023].

Йе-е-е! (сын.) 'Ого! / О-о-о': **Йе-е-е!** *Муй хӧрни войийэ!* – '**Ого!** / **О-о-о!** Какой зверёк!'; **Йе-е-е!** *Нӧви порхайэу нъаврэмийэ ты шушал!* – '**О-о-о!** Ребеночёк в белой ма-лице идёт сюда!'

Йэй! (сын.) 'Ой!', '(Ну) Надо же!' выражает восхищение с оттенком иронии: **Йэй!** *Йӧлэп сӧх на лумытмал* – '**Надо же!** Опять новую шубу надела!'; **Йэй!** (**Йэ-э-й!**) *Щи на йӧна пӧшмек тӧйӧл, лумтылымал* – '**Ой!** Какие красивые туфли (башмачки), неужели надевала!'

Йэ-э-й (сын.) 'Ой!', '(Ну) Надо же!': **Йэ-э-й!** *Щи на йӧлэп хот омсам* – 'Ой! Смотри-ка, опять они новый дом построили!'; **Йэ-э-й!** *Мӧтты йӧлэп хона лӧллэт* – '**Ой!** Смотри-ка, как будто в новую лодку садятся!'

Кай (сын.) / **Кӧй** 'Ух ты', 'Ого!', 'Ой!', 'Ох'. Междометие выражает восторг, восхищение чем-то необычным: **Кай**, *мӧта йӧм вер!* – '**Ух ты**, какое хорошее дело!'; **Кай**, *мӧта йох!* – '**Ого**, Какие люди!'

Кӧй (ш.) 'Ой!', 'Ох': *Па каран йӧхи вӧн пӧланэв, пӧланлэв тӧрмӧтыйӧлмэв, Кӧй, эвӧ, тӧопийэт, Йӧрсот хуйэв щӧрсэу мӧв, йӧрсот эви тынэу мӧвийэ, кӧрэн лэ шуший-илтэв* – 'По лесозаготовке большой план, план мы выполняли. **Ой**, деточки, с девятьюстами мужчинами тысячная земля, с девятьюстами девушками тысячная земля, ногами мы её исходили!'

Ӧ-хо (сын.) 'О': **Ӧ-хо**, *ма үрэм-лантэм* – '**О!** Мои кровь-мясо!' [АЛНХ, 2023].

О (ш.) 'О': **О**, *ма яснем, Манэм ци кем умэц. О, ма рут пӧтрэм, Щим, малы, моньщ* – букв. '**О**, мой родной язык, он мне так приятен. **О**, моя родная речь, это как сказка!' [Шульгин, 2009, с. 24].

Тё-ё / **тӧ-о** (сын.) 'Ух ты': **Тё-ё**, *ци йӧм, нӧнэн вӧллы мӧр!* – '**Ух ты!** Как хорошо, тебе подходит по размеру!'

Тя-а! (сын.) 'Ух'. Данное междометие выражает восхищение, восторг: **Тя-а**, *ци амтэс!* – '**Ух**, так обрадовался!'

Тăха! (1) 'Эй!', 'Ну', 'Слушай!', 'Послушай-ка' и т. п. Междометие (сын.) *tăxa* / (в.) *ət̪t̪ä* в хантыйском языке многозначно. Оно является обращением мужчин к друг другу, откликом: *Тăха, хӧлта вортэссэн?* – 'Эй, куда ты с трудом влез?'; *Тăха, шуша са!* – 'Ну, шагай же!'; *Тăха, нӧу муй тӧта уштысэн?* – 'Ну, что ты здесь потерял?' В с ы н с к о м диалекте оно является также обращением как женщины к мужу, так и мужа к жене. Такое обращение применимо обычно только внутри семьи, однако в обществе мужу и жене так не принято обращаться к друг другу: *Тăха, амплан йӧралэн йа* – 'Эй, ну, привяжи своих собак!'; *Тăха, лӧпкайа йӧухсэн, мӧлтэн лутсэн?* – 'Послушай-ка, ты в магазин ходила? Что-то купила?'; *Тăха, щӧха опса, мӧнтыйа мосӧл?* – 'Слушай, жена, потом будешь сидеть, ехать надо'; *Мунты щи, тӧха, щиты пӧтэртсэв* – 'Вот недавно, жена, мы так говорили'. Так могут обратиться также женщины к близким родственникам младше себя по возрасту. Не принято женщине произносить слово *tăxa* к старшим по отношению к ней родственникам мужа, к старшим по возрасту мужчинам вообще, а также в обществе, при большом количестве людей. Ранее мы писали про семантику слова *tăxa* [Лельхова, 2023 б]. В ваховском диалекте слову *tăxa* соответствует лексема *ət̪t̪ä*, *ət̪ä*, является откликом, обращением мужчин друг другу. А вот обращением жены к мужу у ваховских ханты является слово *rät̪* / *rät̪* '(ну) (что), муж', 'слушай, муж!', 'послушай-ка, муж', 'гляди-ка, муж' и т. п.: *Улы, rät̪!* – 'Ну что, муж!'; *Rät̪, кул велсэн?* – 'Слушай, муж, ты рыбу поймал?'; *Rät̪, цоццэпа мәнвән?* – 'Эй, муж, ты далеко уезжаешь?'; *Rät̪, л'əxət̪äйы сӧ!* – 'Гляди-ка, муж!'.

Тăха-тăха! (2). Слово *tăxa* / *tăxa-tăxa* (есть вариант произношения *tōxo-tōxo*) выступает и как междометие, выражающее эмоции радости, восторга, удивления, изумления, что может соответствовать русскому междометию *ой* / *ой-ой*, *ого*, *ух ты* со значением радости, удивления, изумления: *Тăха! Пӧр йӧм ам улмал, мин хӧты вӧллы талты йӧухлэмэн* – 'Ой! Какая у тебя хорошая собака, мы же совсем пустые ходим, ничего не добыли'; *Тăха-тăха! Мӧл вой питмал, вой щи питмал, катлы са* – 'Ой-ой! Птица попалась (напр., в петлю), держи ка!'; *Ай хуйӧл щи ўвты питэс: «Тăха-тăха тӧта муй пӧнӧн вой цащӧл!»* – 'Младший из братьев начал кричать: «Ой, ой, здесь (на полке чувала) какая-то пушистая птица чувствуется!»'; *Тăха-тăха, хӧты навэрӧл!* – 'Ой-ой, как прыгает-то!'; *Тăха-тăха, катлы, щи мӧнӧл!* – 'Ой, ой, держите, вот улетит!'. В в а х о в с к о м диалекте данному слову соответствует лексема *ət̪t̪ä* 'ой': *Кӧч нукпа порӧвлӧвал, ət̪t̪ä, цавӧцки* – 'И вверх взлететь (пытается), ой, как лёгок (ещё)'.

Тӧхо-тӧхо 'Ой-ой': *Тохо-тохо*, – *йастӧлэт*, – *путэв па щи кавэртэм. Ал па унт хор мевӧл нӧхи* – 'Ой-ой, – говорят, – еда опять приготовлена. Наверно, грудная часть дикого оленя' [АЛНХ, 2023].

Хӧты (сын.) 'Ну': *Хӧты, ин отэв щи амтэс* – 'Ну, как обрадовался-то наш!'.

О-о-о 'О-оо'. Данным междометием в с у р г у т с к о м диалекте хантыйского языка может быть передана радость при неожиданной встрече: (*Лӧпэт мӧх, цут мӧх цө*) *цота лӧнмал латнӧ, тӧрэм цонӧннӧ (омсэм) икихэн-имихэн эйнӧ нӧц люльӧмтӧккэн*: – *О-о-о, лӧпэт ол мӧрӧ мӧнчӧм, цут ол мӧрӧ мӧнчӧм ичӧк вӧнӧлэмэн, вӧнӧлэмэн!* – 'Когда (Семи земель, Шести земель мужчина) в дом входил, муж с женой разом вскочили: – *О-о-о*, в течение семи лет ожидаемый, в течение шести лет ожидаемый дорогой зятёк наш, (дорогой) зятёк!' [Песикова, 2013, с. 130].

Ө 'О'. Данная междометная единица с у р г у т с к о г о диалекта служит для выражения восхищения: *Ө*, – *йастӧл, тьу аңкӧл тьӧца*, – *йастӧл*, – *тьит цӧв унӧлта льӧль, тьи аңкӧл. Тьи аңкӧл* – *йастӧл*, – *цӧихинӧ ылӧ пӧвлӧмли, тьу цө тӧм тасӧн тьӧрас цө Морка ики тьу вӧлӧл*, – *йастӧл* – 'О, – отвечает Царь-Змея, – тот пень, – говорит он, – с давних пор он там, тот пень. Тот, кто тот пень толкнёт, – продолжает он, – подобно зажиточному купцу Марку заживёт, – говорит он' [Песикова, 2013, с. 18].

В сургутском диалекте радость выражается междометиями **тьяца, чяца** 'ну вот', 'вдруг': *Эй латнэ өнтэлнэ нөмэҕсај: «Чяца, ма йэҕк ајлам, бутэм мэхалты йэҕкат өваллэм»* – 'Однажды про себя думает: «**Ну вот**, я додумался. Я воду буду таскать, дом вокруг оболью водой»'; *Тьяца тэт ньол архамэх, Вэрэс тура воҕҕинтэх – Вдруг тут запел (чей-то) нос, хищной птицы голос раздался!*

Радость, восхищение, ликование выражается в ваховском диалекте следующими междометиями:

Йэк-ка 'Ух': *Томы лөхү тьэлилэв: – Йэк-ка, нуҕ лала!* – 'Тот ей кричит (радостно, так как все сделали и готовы ехать): – **Ух**, садись (в лодку)!' [Ал'вы, 2005, с. 26].

Охти ҕэм 'Ах', 'Ох': *Э-э, ҕэм, эвлэу ньоху, охти ҕэм ньоху тэх йөс. Э-э, кэм, пить ньохыл пэ йэмэки! Көт ньохыл пэ йэмэки!* – 'Ах, вкусное мясо, **ох**, такое мясо сюда пришло. Ах, и мясо бедренной кости прекрасное, и мясо передних лап прекрасное!' [Альвы, 2005, с. 30].

Өтьгя 'ой', 'ого': *Польти путох тохтох ливэл, чохи путох ливэл. Көч нуҕна порәхлэвэл, этьгя, ҕавэҕакы* – 'Из котла с жиром, из котла с похлёбкой поест. Пытается взлетать (проверяет себя, полетит ли), **ого**, (ещё) лёгок!'

Эт'-эт'-эт'я, ай-я (эй-йя) 'Ах-ах-ах'. Междометие передает эмоцию радости, удовольствия: *Эт'-эт'-эт'я ай-я, похлим ти пэ лахэртах йэс – Ах-ах-ах*, живот мой таким тяжёлым стал' [Ал'вы, 2005, с. 88].

Тья 'Ах': *Тюты ҕахрэмтэстэ: – Тыми ос мөхөли? – Ики, ма пүтькэли вэсэм. – Тю, тья, йэмэки! Ма нөһы тәрмин нуҕ лылэм* – 'Схватили его. – Что это? – Старик, птичка я есть. **Ах**, это прекрасно! Я тебя, поджарив, съем' [ХРТС, 2001, с. 41]. *Тья, титэ эйләнэ, ох этьгя, йэҕк тьэлэутэ сөй сатьвэл* – '**Ну**, и вот уже, в какой-то момент [услышал], **эх**, журчание воды донеслось (у одного поселения)' [Ал'вы, 2005, с. 30].

Э-э ҕэм 'Ах': *Э-э, ҕэм, эвлэу ньоху, охти ҕэм, ньоху тэх йөс* '**Ах**, вкусное мясо, **ох**, (такое) мясо сюда пришло!'

Җэта, эх 'Ух': *Җэта, эх, Альвэли көрэл мэхя көнэмтэвэл, там көрэл мэхя көнэмтэвэл, тим көрэл мэхя көнэмтэвэл. Номэн, номэн кэсвэл* – '**Ух**, Альвали же только ногой земли касается, то одной ногой касается, то другой. То по земле, то над землёй мчится' [Ал'вы, 2005, с. 30].

Ох 'Ох' / 'Ой'. Для выражения восхищения в ваховском диалекте употребляются также заимствованные из русского языка междометия **ох, ой**: *Ох, ҕэм, йэмэ ропылтэвэлт, – Лөҕкрэли тюты атвал* – '**Ох**, правда хорошо работаете, – мышонок сказал!'

Ой 'Ой': *Ой, йэмэ ропылтэвэн, ҕэм йэмэки, – тюты Махнэ йэмэты – Ой*, ты хорошо работаешь, да, хорошо, – так крот его похвалил' [ХРТС, 2001, с. 45]; *Ой! Альвэли, лэхимя! Ой! Альвэли* – '**Ой!** Альвали, кушай! **Ой**, Альвали!' [Ал'вы, 2005, с. 30].

Кэч [катш], кэш этьгя / кш 'Ну!', 'Ах'. Эти междометия в ваховском диалекте передают состояние радостного предчувствия: *Кэш, этьгя, кэм этьгя, мэнтим нэхим эвэл сатьвэл!* – '**Ах!** Кажется, мясом пахнет' [Ал'вы, 2005, с. 54]. По контексту герой разговаривает сам с собой, он почувствовал запах мяса. В данном примере по контексту нет обращения к кому-либо, но есть ожидание предвкушения, чувство радости.

Өтшатша-өтшатша! / Атшатша-ятшатша. Восхищение, удовлетворение выражается в сын. и ш. междометием *Өтшатша-өтшатша!*, а в тр.-юг. – *ача-ча (А-ча-ча)* [Терешкин, 1981, с. 11]. Данное междометие употребляется в фольклорных произведениях (сказках) при предчувствии чего-либо вкусного, сладкого. Междометие есть и в сургутском диалекте. А. С. Сопочина считает, что это выражение заимствовано у северных ханты.

2.2.2. Междометия, выражающие удивление [*Interjections expressing surprise*]

Междометия выражают различные оттенки чувств. Одно из них – удивление. Удивление – когнитивная эмоция, возникающая при неожиданной ситуации, это ответная реакция на отклонение от нормы. Удивление может иметь любую валентность, то есть оно может быть умеренным, приятным, неприятным, недоуменным, от неожиданности, с оттенком возмущения, разочарования, с иронией, положительным или отрицательным. Удивление обладает разной степенью интенсивности.

Для выражения этого эмоционального состояния в сынском диалекте используется целый ряд междометий: *ий-йе, йа, йа-а, йа-та, йа-та, йе, йе-е-е, йэ-эй, йэ-эй, кай, кой, тё / тьо, тя / тья, хей-йа, хэй, хёты*. Междометия, выражающие удивление, составляют самую многочисленную лексико-семантическую группу.

Ий-йе! / иий-йе! 'Ой!' 'Ой-ой!': **Ий-йе!** – *Имеуэн-икеуэн пайтамэсээн. – Ий кур элты лойты ланэт мурэх сэм пёхемэн тэм хөрпи найау-цўньау, урт цўньау хятэлэн йёлэн муй верэл, муй лавалэл? Хўвэн ииук вой кўр, ньохэс вой кўр эвэтты мәнэс, – йастэлэн. – 'Ой! – Старик со старухой испугались. – На одной ножке стоящий сыночек наш с семью зёрнами морошек в такой ясный, небесами посланный удачливый день разве будет дома сидеть? Давно водоплавающих птиц, зверей, соболей промышлять ушёл, – говорят они' [АЛНХ, 2023].*

Йа 'ой', 'ну': *Вантлэлы, йа, мёлсыр сумэт йух аңкльйэ элты пусэу кавэрэл* – 'Смотрит, **ой**, какой-то дым поднимается из берёзового пенька'; **Йа**, *тэм найн йонтэм бтэн?* – '**Ой**, это ты вышила?'. Выражает также восхищение с оттенком удивления, так как содержит семантический компонент неожиданности: **Йа**, *муй хөрпи кары-пары ики!* – '**Ну**, какой же трудолюбивый мужчина!'

Йа-та 'Надо же', 'ну': *Пай үсэл пела йңкармал па, йа-та, щита нэнэт йонтэслэт* – 'Посмотрела ей в ухо, **надо же**, а там женщины (сидят), шьют' [АЛНХ, 2023]. Междометная единица **йа-та** выражает восхищение с оттенком удивления: **Йа-та**, *мәта нёпсэу ньаврэм!* – '**Ну**, какой же сообразительный ребёнок!'

Йе! 'Ой': **Йе!** *Муй тата?* – '**Ой**, что здесь?'

Йе-е-е! 'Ой': **Йе-е-е!** *Лўв нэи па йохэтмал!* – '**Ой!** Он, оказывается, тоже приехал!' Междометие выражает удивление с оттенком разочарования.

Йэ-эй 'Ой! Ой!': **Йэ-эй! Йэ-эй!** *Муй арат хир! Хёлта па хушлэмэн тутыйа?* – '**Ой! Ой!** Мешков то сколько! Как же мы их привяжем, чтобы повезти?'; **Йэ-эй!** *Хятэл хўвэн-ванэн нёвийа йўвмал! Йох ин тэм унты олтэл* – '**Ой!** День давным-давно (букв.: давно-недавно) светлым стал! А народ до сих пор спит!'

Йэ-эй! 'Ой-ой-ой!': **Йэ-эй!** *Муй щимэц бт?* – '**Ой-ой-ой!** Что это такое?'

Йэшэк! 'Господи!': **Йэшэк!** *Хўв йаңхам мөхилэв йитэл* – '**Господи!** Давно не приезжавшие родственники приезжают!'

Йэшэк Сорни! 'Боже мой!' (букв.: 'Боже Золото!'). В сын.: *Ин ики щиты амтэс:* – **Йэшэк Сорни!** *Наң ки йохэтсэн, йоху лўна, йоху!* – 'Старик так обрадовался: – **Боже мой!** Раз пришёл, заходи в дом, домой' [АЛНХ, 2023].

Кай 'Ну надо же' используется для выражения крайнего удивления – изумления, когда человек поражён чем-то неожиданным, необычным. Междометие **кай** также передаёт эмоцию удивления-разочарования, или осуждения: **Кай**, *муй хөрпи!* – '**Ну, надо же**, какой!'. Междометие **кай** было очень частотным, особенно в устной речи старшего поколения ханты, однако в настоящее время используется реже. Зачастую более молодые ханты затрудняются использовать возглас и не могут привести примеры с данным междометием.

Кой! 'Ой!' выражает радостное удивление, а также неожиданность. В речи сынских ханты используется междометная единица **кой** 'ой', с семантикой неожиданности: **Кой**,

най йохэтсэн? – **'Ой**, ты приехала?'; **Кой**, майта нэ, сэх үш йэтиэмал – **'Ой**, какая женщина, уже и шубу сшила?' (букв. неожиданно для всех сшила ягушку – женскую шубу).

Тё / тьо 'Ой' используется как возглас удивления, содержащий семантический компонент неожиданности: **Тё**, най муй йохэтсэн? – **'Ой**, ты что-ли пришёл?'

Тя / тья 'Ну'. В устной речи сынских ханты часто употребляется междометие *тя*, которое выражает удивление, радость, восхищение с оттенком удивления, так как содержит семантический компонент неожиданности: *Тья, хоты йа, пайла нох хуухмэн?* – **'Ну**, как же высоко ты взобрался!'

Хей-йа! 'Надо же!'. Это междометие выражает удивление-восхищение: *Хей-йа!* – *йастэлунэн, – Ий кур элты лойты ланэт мурэх сэм пөхемэн тайм хөрпи найау-цуньяу, урт сэмэн хатэлэн йөлэн муй верэл. Хувэн унт вой, ньохэс вой эвэтты мәнэс, – акеж ики йастэл – 'Надо же!* – говорят, – На одной ножке стоящий сыночек наш с семьёю зёренками морошек в такой ясный, небесами посланный солнечный день разве будет дома сидеть? Давно ушёл диких зверей, соболей промышлять' [АЛНХ, 2023].

Хэй! 'Надо же!'. Эта междометная единица передаёт эмоцию удивления-восхищения: *Хэй!* *Сойм кұрн ци хөрпи ййм мурэх энэмал! Ин мөххатэл ци нэмэлт айтөм ус – 'Надо же!* У ручья такая морошка поспела. Вчера здесь ягод не видела' [АЛНХ, 2023, с. 173].

В в а х о в с к о м диалекте для выражения удивления употребляются междометия: *йэк-ка, йэца, цайэ-цэя, ох этъя, тья, тью*.

Йэк-ка 'Ой': *Кои тим тэхынэ тьэхлэхвал? Йэк-ка?* – 'Кто тут шумит? **Ой?**' [Альвы, с. 100].

Йэ-ца 'Ой': *Пүкиниңәлинә Лөңкәли йәүкә ләмәхтәси, йэ-ца!* – 'Зайчишка мышонка водой намочил (в воду сунул), **ой!**' [ХРТС, 2001].

Цайэ-цэя 'Ой'. Как и в других диалектах хантыйского языка, междометная единица цайэ-цэя передаёт сильную степень удивления: в. *Цои тим тэхынэ тьэлэхвал? Цайэ-цэя!* – 'Кто здесь шумит? **Ой!**'.

Ох этъя 'эх', 'ох': *Тья, титэ эйләнә, ох этъя, йәүк тьэлэхтә сөй сатьвәл* – 'Ну, и вот уже, в какой-то момент [услышал], **ох**, журчание воды донеслось (у одного поселения)' [Альвы, 2005, с. 30].

Тья 'ну' выражает удивление с оттенком разочарования, возмущения или иронии: *Тья, ти нәмин ни!* – **'Ну**, это разве женщина?'

Тью 'Тю / Ба': *Тью, Лунок!* – **'Тю**, Лунк (появляется)!' или **'Ба**, Лунк!'

В с у р г у т с к о м диалекте удивление выражается междометиями: *йа (я), тьяца, цыр йэмаг*.

Йа (я) 'ну', 'но': *Әсех ики имила йөвәт. Тит, я, мөвәли?* – 'Старичок к старухе возвратился. **Но**, что это?' [Пушкин, 2002, с. 26]. *Па, я, латнә ики сойәп пән, – Тьяца сойәп атыл пөм тямәр* – 'букв.: **Ну**, в другой раз старик невод закинул, – Пришёл невод с травой морскою' [Пушкин, 2002, с. 22].

Тьяца 'ну': *Әйпа ики сойәп тьорәса пән, – Тьяца сойәп атыл төньть шямәр* – 'Раз старик в море закинул невод – Пришёл невод с одною тиной (букв.: **Ну**, пришёл невод с одною тиной)'; *Па, я, латнә ики сойәп пән, – Тьяца сойәп атыл пөм тямәр* – 'букв.: **Ну**, в другой раз старик невод закинул, – Пришёл невод с травой морскою' [Пушкин, 2002, с. 22].

Цыр йэмаг. В сургутском диалекте междометие *цыр йэмаг* употребляется в значении 'интересно, забавно, удивительно, настоятельно, кстати': *Тит вәлэ манә ләй-хәлтәлоттән. Цыр йэмаг ланки нэварл, цыр йэмаг нын ликкәтәлтән.* – 'Ведь я над вами шутил. **Интересно** же белка прыгает, интересно же вы стреляете' [Песикова, 2013, с. 319].

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование выявило в проанализированном материале немалое разнообразие междометий и междометных сочетаний в хантыйском языке, что позволило уточнить их состав, семантические детали и особенности функционирования во фразе. В результате анализа около 100 контекстных употреблений 75 междометных единиц, во-первых, было установлено, что в хантыйском языке характерной для междометий является позиция как в начале реплики или высказывания, так и середине высказывания. Особенно много таких примеров было обнаружено в текстах восточных диалектов.

Во-вторых, междометия в хантыйском языке демонстрировали универсальность: в зависимости от контекста они могли выражать и радость, и восхищение, и удивление. Нами выявлено 40 междометий со значением радости, восхищения и 35 междометных единиц с семантикой удивления. Междометия (сын.) *õ-xo*, *të/tьо*, *të-ë/tьо-o*, *тя/тья*, *тья-a*, *тӓха-тӓха*, *тохо-тохо* (тӓхо-тӓхо), *хӓта*, *йа-та*, *кай*, *кой*, *хей-йа*, *хэй*, *хӓты*, (в.) *ай-эй*, *этьтӓ*, *оу этьтӓ*, *оути қэм*, *эт'-эт'-эт'ӓ*, *ай-я*, *эй-йа*, *тӓ*, *э-э қэм*, *қэта*, *оу*, (с.) *о-о-о*, *ө*, несмотря на то, что активно употребляются в речи носителей диалектов, в лексикографических источниках до сих пор не зафиксированы.

В-третьих, оказалось, что не всегда легко определить семантику междометия в языке, так как одно и то же междометие может означать и радость, и восхищение, и удивление, и недовольство, и досаду, и другие эмоции. Междометию *тӓха-тӓха* в значении радости, восторга в ваховском диалекте может соответствовать лексема *этьтӓ / эт'-эт'-эт'ӓ*. Во всех диалектах хантыйского языка распространено междометие *йа* (с разными огласовками) со значением радости и удивления. Междометия *кай / кӓй* в настоящее время менее употребляемы в речи ханты, и многие носители языка даже не знают его значение.

Междометие *кой* характерно для носителей идиома реки Сыня. Следует особо подчеркнуть, что многие междометия, выражающие удивление, имеют разную валентность: удивление-восторг, удивление-возмущение, удивление-разочарование, удивление-недоумение, удивление-ирония. В речи современных носителей языка некоторые междометия не используются, но они сохранились в фольклорных произведениях, художественных текстах.

Наконец, было выявлено 5 заимствованных междометий в письменных источниках. В настоящее время в устной речи, особенно в речи молодёжи, активно используются и междометия русского языка. Вместе с тем наблюдается тенденция возрождения междометных единиц в литературных произведениях, газетных источниках.

Список сокращений и условных обозначений

в. – ваховский диалект хантыйского языка; с. – сургутский диалект хантыйского языка; сын. – сынский диалект хантыйского языка, тр.-юг. – тром-юганский говор хантыйского языка.

Библиографический список

- АЛНХ, 2023 – Антология литературы народа ханты «Араң, монцаң, потраң ёх»: в 2-х т. / литературно-художественное издание / сост. З. В. Лонгортова. Т. I: Фольклор. Салехард: Ямал-Медиа, 2023. 592 с.
- Арнольд, 1959 – Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1959. 351 с.
- Ал'вы, 2005 – Ал'вы. Альвы / сост. и пер. Л. Е. Куниной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. 144 с.
- БЭС, 1998 – Большой энциклопедический словарь. Языковедение / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.

- Вежбицкая, 1991 – Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М. : издательский дом «ЯСК», 1991. 780 с.
- Виноградов, 2001 – Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 4-изд. М. : Русский язык, 2001. 720 с.
- Галкина-Федорук, 1954 – Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык. М. : Высшая школа, 1954. 336 с.
- Исянгулова, 2016 – Исянгулова Г. А. Междометия, выражающие восхищение в современном башкирском языке // Вестник Тувинского гос. ун-та. Педагогические науки. 2016. № 4. С. 55–59.
- Кречун, 2021 – Кречун А. Когнитивно-функциональный аспект исследования междометий как вербализатора эмоций в русском и английском языках // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. N 65. С. 21–25. <https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-65-2-21-25>
- Курилова, 2010 – Курилова С. Н. Типология первообразных междометий юкагирского языка в прагматическом аспекте // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 177–181.
- Лельхова, 2023 а – Лельхова Ф. М. Междометия эмоционального состояния в ваховском диалекте хантыйского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Гуманитарные науки. 2023. № 10. С. 158–162.
- Лельхова, 2023 б – Лельхова Ф. М. Обращение как лексическое средство речевого этикета хантыйского языка // Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 2023. № 3 (45). С. 41–46.
- Маслечкина, 2015 – Маслечкина С. В. Выражение эмоций в языке и речи // Вестник Брянского гос. ун-та. 2015. № 3. С. 321–236.
- Нелюбин, 2003 – Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М. : Флинта : Наука, 2003. 320 с.
- Песикова, Волкова, 2013 – Лжмэңи йёвтэм моньгьэт, ясэ́т (= Сказки, рассказы с реки Лямы): фольклорный сборник на языке сургутских ханты / сост. А. С. Песикова ; под ред. А. Н. Волковой. Ханты-Мансийск : Юграфика, 2013. 328 с.
- Пушкин, 2002 – Пушкин А. С. Сказки. СПб. : Просвещение, 2002. 104 с.
- Терешкин, 1981 – Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л. : Наука, 1981. 544 с.
- Федотова, 2022 – Федотова И. В. Диалектное членение хантыйского языка по данным базисной лексики // Урало-алтайские исследования. 2022. № 4 (47). С. 117–166. <https://doi.org/10.37892/2500-2902-2022-47-4-117-166>
- Хайду, 1985 – Хайду П. Уральские языки и народы (= *Uráli nyelvek és népek*) / пер. с венг. Е. А. Хелимского. М. : Прогресс, 1985. 432 с.
- ХРТС, 2001 – Хантыйско-русский тематический словарь (ваховский диалект) / сост. Т. Ф. Каткалева ; под ред. Н. А. Лысковой. СПб. : Просвещение, 2001. 47 с.
- Шкапенко, 2016 – Шкапенко Т. М. К проблеме лингвистической категоризации междометий // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 7 (2). С. 141–145.
- Шульгин, 2009 – Шульгин М. И. Мави Ас. Медовая Обь, поэтическое наследие, посвященное 70-летию со дня рождения : сб. стихотворений, поэм на хантыйском и русском языках / сост. Н. И. Величко. Ханты-Мансийск : Изд. дом «Новости Югры», 2009. 304 с.
- Steinitz, 1975 – Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten*. Budapest : Band I Akademiai Kiado, 1975. 468 S.

References

- Longortova, Z. V. (Ed.). (2023). *Antologiya literatury naroda khanty «Araj, monshchaj, potraj ekh»* (ALNKh) [Literature ontology of the Khanty people]. In 2 volumes. Vol. 1 : *Fol'klor [Folklore]*. Salekhard : Yamal-Media Press.
- Arnold, I. V. (1959). *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka [Lexicology of modern English]*. Moscow : Vysshaya shkola Press.
- Äl'vy. (2005). *Äl'vy*. Compiled and translated by L. E. Kunina. Tomsk : Tomsk University Press.
- Yartseva, V. N. (1998). *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie [Large encyclopedic dictionary. Language studies]*. 2nd edn. Moscow : Bolshaya rossiyskaya encyclopedia Press.
- Wierzbicka, A. (1991). *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov [Semantic universals and the descriptions of languages]*. Moscow : YASK Press.

- Vinogradov, V. V. (2001). *Grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language. Grammatical theory of word]*. 4th edn. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Galkina-Fedoruk, E. M. (1954). *Sovremennyy russkiy yazyk [Modern Russian language]*. Moscow : Vysshaya shkola Press.
- Isyangulova, G. A. (2016). Mezhdometiya, vyrazhayushchie voskhishchenie v sovremennom bashkirskom yazyke [The interjections expressing admiration in modern Bashkir language]. *Vestnik Tuvinskogo gos. un-ta. Pedagogicheskie nauki [Vestnik of Tuvan State University. Pedagogical Sciences]*, 4, 55–59.
- Krechun, A. (2021). Kognitivno-funktsional'nyy aspekt issledovaniya mezhdometiy kak verbalizatora emotsiy v russkom i angliyskom yazykakh [Cognitive and functional aspect of the study of interjections as a verbalizer of emotions in the Russian and English languages]. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 65, 21–25. <https://doi.org/10.24412/3453-9875-2021-65-2-21-25>
- Kurilova, S. N. (2010). Tipologiya pervoobraznykh mezhdometiy yukagirskogo yazyka v pragmaticheskom aspekte [Typology of Yukagir primary interjections: Pragmatic aspect]. *Izvestia RGPU im. A. I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]*, 126, 177–181.
- Lelkhova, F. M. (2023 a). Mezhdometiya emotsional'nogo sostoyaniya v vakhovskom dialekte khantyyskogo yazyka [Interjections of emotional state in the Vakhovski dialect of the Khanty language]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. : Gumanitarnye nauki [Modern Science: Actual Problems of Theory & Practice. Series "Humanities"]*, 10, 158–162.
- Lelkhova, F. M. (2023 b). Obrashchenie kak leksicheskoe sredstvo rechevogo etiketa khantyyskogo yazyka [Address as a lexical means of speech etiquette of the Khanty language]. *Vestnik Khakasskogo gos. un-ta im. N. F. Katanova [Bulletin of the Khakassian State University named after N. F. Katanov]*, 3 (45), 41–46.
- Maslechkina, S. V. (2015). Vyrazhenie emotsiy v yazyke i rechi [Expression of the emotion in language and speech]. *Vestnik Bryanskogo gos. un-ta [The Bryansk State University Herald]*, 3, 321–236.
- Nelyubin, L. L. (2003). *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar' [Explanatory translator dictionary]*. Moscow : Flinta Press : Nauka Press.
- Pesikova, A. S., & Volkova, A. N. (Eds). (2013). *Jiməŋi yövtəm mon'tət, yashət [Fairy tales and stories from the Lyama River]: Folklore collection in the language of Surgut Khanty*. Khanty-Mansiysk : Yugrafica.
- Pushkin, A. S. (2002). *Skazki [Fairy Tales]*. St Petersburg : Prosveshchenie Press.
- Tereshkin, N. I. (1981). *Slovar' vostochno-khantyyskiykh dialektov [Dictionary of the Eastern Khanty dialects]*. Leningrad : Nauka Press.
- Fedotova, I. V. (2022). Dialektnoe chlenenie hantyyskogo yazyka po dannym bazisnoy leksiki [Dialectal classification of the Khanty language in the light of basic vocabulary]. *Uralo-altayskie issledovaniya [Ural-Altai Studies]*, 4 (47), 117–166. (In Russ.).
- Hajdú, P. (1985). *Ural'skie yazyki i narody (= Uráli nyelvek és népek) [Languages and peoples of the Ural]*. Moscow : Progress Press.
- Katkaleva, T. F. & Lyskova, N. A. (Eds). (2001). *Khantyysko-russkiy tematicheskii slovar' (vakhovskiy dialekt) (KhRTS) [Khanty-Russian thematic dictionary (The Vakh dialect)]*. St Petersburg : Prosveshchenie Press.
- Shkapenko, T. M. (2016). K probleme lingvisticheskoy kategorizatsii mezhdometiy [To the problem of linguistic categorization of interjections]. *Izvestiya vuzov. Seriya «Gumanitarnye nauki» [Izvestiya of Higher Educational Institutions. The Humanities]*, 7 (2), 141–145.
- Shulgin, M. I. (2009). *Mavi As. Medovaya Ob', poeticheskoe nasledie, posvyashchennoe 70-letiyu so dnya rozhdeniya [Honey Ob river; poetic heritage dedicated to the 70th anniversary of the poet] : A collection of poems in Khanty and Russian*. Ed. by N. I. Velichko. Khanty-Mansiysk : Novosti Yugry Press.
- Steinitz, W. (1975). *Ostjakologische Arbeiten*. Budapest : Band I Akademiai Kiado.